

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Ли Чайлда

о Джеке Ричере:

Поле смерти

Цена ее жизни

Ловушка

Гость

Кровавое Эхо

Часовой

(в соавторстве с Эндрю Чайлдом)

Лучше быть мертвым

(в соавторстве с Эндрю Чайлдом)

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР:

КРОВАВОЕ ЭХО

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч 15

Lee Child
ECHO BURNING

Copyright © Lee Child 2001

This edition is published by arrangement with Darley Anderson Literary,
TV & Film Agency and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Гольдича, Ирины Оганесовой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-22190-1

© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова, перевод, 2008
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

Наблюдателей было трое: двое мужчин и мальчик. Из-за расстояния они пользовались не биноклями, а подзорными трубами. Они находились почти в миле от своей цели, поскольку ближе укрытия найти не удалось. Со всех сторон их окружала ровная местность с невысокими холмами, выжженная солнцем до цвета хаки, — трава, камни и песок. Самым безопасным местом, где они смогли спрятаться, было довольно широкое ущелье, появившееся миллионы лет назад, когда здесь царствовал другой климат, шли дожди, росли папоротники и несли свои воды реки.

Мужчины лежали, прижавшись к пыльной земле, и неотрывно смотрели в подзорные трубы, а утреннее солнце проливало свой жар на их спины. Мальчик ползал вокруг них на коленях, носил воду из маленького холодильника, следил за просыпающимися гремучими змеями и делал записи в блокноте. Они приехали еще затемно в пыльном пикапе издалека, с запада, по пустынной местности. Накинув кусок брезента на грузовик, прижали его камнями, а сами осторожно подобрались к краю ущелья, где поставили подзорные трубы как раз в тот момент, когда утреннее солнце появилось на востоке за красным домом примерно в миле от них. Была пятница, пятое утро, которое они здесь проводили, и разговаривать им не особенно хотелось.

— Время? — спросил один из мужчин.

Голос его звучал гнусаво из-за того, что один глаз у него был открыт, а другой зажмурен.

Мальчик посмотрел на часы и ответил:

— Шесть пятьдесят.

— Внимание, — сказал мужчина с подозрной трубой.

Мальчик открыл блокнот и приготовился сделать те же записи, какие делал вот уже четыре раза.

— В кухне зажегся свет, — сообщил мужчина.

Мальчик записал: «6:50. В кухне зажегся свет». Кухня выходила окнами прямо на них и на запад, в нее не проникали лучи утреннего солнца, и потому в ней было темно даже после восхода.

— Одна? — спросил юноша.

— Как всегда, — прищурившись, проговорил второй мужчина.

«Кухарка готовит завтрак, — записал мальчик. — Объект еще в постели».

Солнце медленно поднималось, описывая дугу на небе, и тени начали укорачиваться. На крыше красного дома, прямо над кухней, торчала высокая труба, похожая на стрелку солнечных часов. Тень от нее сдвинулась и стала короче, а солнце принялось сильнее припекать спины наблюдателей. Семь часов утра, и уже так жарко. К восьми его лучи будут обжигающими, к девяти станет невыносимо. А им придется просидеть здесь целый день, пока не стемнеет и они не смогут незаметно покинуть свой пост.

— Открываются шторы в спальне, — сообщил второй мужчина. — Она встала.

Мальчик записал: «7:04. Открылись шторы в спальне».

— А теперь слушайте, — сказал первый мужчина.

Они услышали, как включилась колодезная помпа: едва различимый с расстояния в милю щелчок, затем ровное тихое гудение.

— Она принимает душ, — сказал мужчина.

Мальчик записал: «Объект принимает душ».

Мужчины дали отдых своим глазам. Пока она находилась в душе, ничего не могло произойти. Естественно, не могло. Они опустили подзорные трубы и заморгали, когда ослепительное солнце ударило им в глаза. Помпа выключилась через шесть минут, и тишина, наступившая после прекращения едва различимого гудения механизма, показалась им оглушительной. Мальчик написал: «7:12. Объект вышел из душа». Мужчины снова поднесли подзорные трубы к глазам.

— Думаю, она одевается, — сказал первый мужчина.

Мальчик захихикал:

— Ты видишь ее голую?

Второй мужчина, устроившийся в двадцати футах к югу, видел заднюю часть дома, где располагалась ее спальня.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты мерзкий тип? — спросил он.

Мальчик написал: «7:15. Возможно, одевается». Затем: «7:20. Возможно, находится внизу и завтракает».

— Она снова поднимется наверх, чтобы почистить зубы, — сказал он.

Мужчина слева сдвинулся, опираясь на локти.

— Ясное дело, — проговорил он. — Правильная малышка.

— Снова закрывает шторы, — сообщил мужчина справа.

Так всегда делают на западе Техаса, в особенности когда окна спальни выходят на юг, как это окно. Если только вы не хотите провести следующую ночь в комнате, где воздух горячее, чем в печи для приготовления пиццы.

— Внимание, — сказал мужчина. — Ставлю один бакс против десяти на то, что она сейчас отправится в конюшню.

Никто не принял его вызов, потому что до сих пор четыре раза из четырех она так и поступала, а наблюдателям платят именно за то, чтобы они обращали внимание на схему поведения.

— Дверь кухни открывается.

Мальчик записал: «7:27. Открылась дверь кухни».

— Она выходит.

Она появилась в голубом льняном платье до колен, с голыми плечами. Влажные после душа волосы были завязаны в хвост.

— Как называется такое платье? — спросил мальчик.

— Сарафан, — ответил мужчина слева.

«7:28. Выходит в голубом сарафане, идет к конюшне», — записал мальчик.

Она прошла по двору короткими неуверенными шажками, спотыкаясь о неровности пропеченной на солнце земли, примерно семьдесят ярдов. Открыла дверь и скрылась в полумраке внутри.

Мальчик записал: «7:29. Объект в конюшне».

— Сколько сейчас градусов? — спросил мужчина слева.

— Тридцать семь, наверное, — ответил мальчик.

— Скоро начнется буря. При такой жаре иначе и быть не может.

— За ней уже едут, — проговорил мужчина справа.

На расстоянии нескольких миль к югу дорогу окутали тучи пыли. Медленно и упрямо на север катила машина.

— Она возвращается, — доложил мужчина справа.

«7:32. Объект выходит из конюшни», — зафиксировал мальчик.

— Кухарка подошла к двери.

Та, за кем они следили, остановилась у двери на кухне и взяла из рук кухарки коробку для завтрака из ярко-голубой пластмассы с картинкой из мультфильма на боку. Она на мгновение задержалась. Ее кожа была розовой и влажной от жары. Она наклонилась поправить носки, затем быстрым шагом направилась к воротам, вышла и зашагала к повороту дороги. Школьный автобус затормозил и остановился, дверь открылась с шипением, которое четко слышали наблюдатели, несмотря на урчание мотора. Хромированные поручни блеснули в лучах солнца, в горячем неподвижном воздухе повисли облака выхлопа. Она поставила коробку с завтраком на верхнюю ступеньку, ухватилась за поручни и забралась внутрь. Дверь снова закрылась, и наблюдатели увидели на уровне окна ее светлые волосы. Затем рокот мотора стал громче, и автобус, подняв клубы пыли, сорвался с места.

«7:36. Объект едет на автобусе в школу», — записал мальчик.

Дорога на север была совершенно прямой, и он наблюдал за автобусом, пока висящее на горизонте марево не превратило его в мерцающий желтый мираж. Тогда он закрыл свой блокнот и закрепил его резинкой. Кухарка вернулась в красный дом и закрыла за собой дверь

кухни. Примерно в миле от него наблюдатели опустили подзорные трубы и подняли воротники, чтобы хоть как-то защититься от обжигающего солнца.

Семь тридцать семь. Утро пятницы.

Семь тридцать восемь.

В семь тридцать девять больше чем в трехстах милях к северо-востоку Джек Ричер вылез в окно своего номера в мотеле. Минутой раньше он находился в ванной комнате и чистил зубы. А еще за минуту до этого он открыл дверь своего номера, чтобы посмотреть, какая погода, и оставил ее открытой. В шкафу, стоящем у входа, была зеркальная дверца, а в ванной имелось зеркало для бритья, и по чистой случайности он увидел, как четверо мужчин вышли из машины и направились к стойке портье. Ему просто повезло, но, поскольку Джек Ричер отличался наблюдательностью и всегда был настроже, ему везло чаще, чем другим.

Это была полицейская патрульная машина со значком на двери, и благодаря яркому солнцу и двойному отражению Ричеру удалось прочитать надписи на дверце. Наверху было написано: «Городская полиция», а ниже красовалась впечатляющая бляха, под которой значилось: «Лаббок, Техас». Все четверо мужчин были в форме, у всех надеты широкие ремни с пистолетами, рациями, тяжелыми дубинками и наручниками. Трех из них он никогда не видел, а вот четвертого уже встречал — высокого тяжеловеса с короткими светлыми волосами, смазанными специальным гелем и зачесанными назад, и мясистым красным лицом. Сегодня это лицо украшала сияющая алюминиевая шина, закрепленная

на сломанном носу. Правую руку с повязкой на сломанном указательном пальце тоже поддерживала шина.

Вчера вечером у него ничего такого не было, а Ричер не знал, что он коп. Этот парень выглядел как обычный придурок в баре. Ричер зашел туда, потому что ему сказали, будто там хорошая музыка, но оказалось, что это не так. Ричер отошел от оркестра и уселся на табурет возле стойки бара, чтобы посмотреть И-эс-пи-эн¹ по телевизору с выключенным звуком, прикрепленному к стене. В заведении было много народа, и он втиснулся между женщиной, сидевшей справа, и крупным мужчиной с короткой стрижкой, который пристроился слева. Довольно скоро спортивная передача ему наскучила, и он повернулся, разглядывая посетителей. Тут-то он и заметил, как ест парень слева.

Парень был в белой безрукавке и ел куриные крылышки. Крылышки были очень жирные, а парень оказался жутким неряхой. Жир с подбородка и пальцев капал на рубашку, на которой расползлось громадное пятно. Однако негласные правила поведения в баре требуют не обращать внимания на такие вещи, а парень увидел, что Ричер на него смотрит.

— Ты это на кого уставился? — спросил он тихо и очень агрессивно.

Ричер его проигнорировал.

— Ты на кого уставился? — снова спросил парень.

По личному опыту Ричер знал, что, если такой вопрос задают один раз, ничего не происходит, а вот если его повторяют, жди неприятностей. Главная проблема состоит в том, что они принимают молчание за страх.

¹ *ESPN* — спортивный канал кабельного телевидения.

И думают, что победа на их стороне. Впрочем, они все равно не дают тебе возможности ответить.

— Ты на меня пялишься? — спросил парень.

— Нет, — ответил Ричер.

— Не смей на меня пялиться, малыш, — заявил парень.

По тому, как он произнес слово «малыш», Ричер пришел к выводу, что он, скорее всего, мастер на лесопилке или на хлопкоперерабатывающем заводе. Иными словами, на любом местном производстве, требующем грубой физической силы. Что-нибудь вроде семейной профессии, которая передается из поколения в поколение. Разумеется, слово «коп» даже не пришло ему в голову. Но с другой стороны, он совсем недавно приехал в Техас.

— Не смей на меня смотреть, — повторил парень.

Ричер повернул голову и взглянул на него. Вовсе не затем, чтобы позлить. Он хотел его оценить. Жизнь способна бесконечно преподносить сюрпризы, и потому Ричер знал, что рано или поздно встретит человека, который будет обладать такой же силой, как и он. Но ему сразу стало ясно, что это произойдет не сегодня. Он улыбнулся и отвернулся.

Тогда парень ткнул в него пальцем.

— Я же сказал тебе, чтобы ты на меня не глазел, — сказал он.

Палец был толстым и очень жирным. На рубашке Ричера осталось грязное пятно.

— Не делай этого, — посоветовал ему Ричер.

Парень снова ткнул в него пальцем.

— А что будет? — спросил он. — Что ты мне сделаешь?

Ричер опустил глаза и увидел на рубашке два пятна. Парень повторил свои действия. Три пятна. Ричер сжал зубы. В конце концов, что такое три жирных пятна на рубашке? Он начал медленно считать до десяти. Но прежде чем он дошел до восьми, парень снова ткнул в него жирным пальцем.

— Ты что, глухой? — спросил Ричер. — Я же сказал тебе, чтобы ты этого не делал.

— Хочешь меня наказать?

— Нет, — ответил Ричер. — Совсем не хочу. Я только хочу, чтобы ты перестал это делать.

— В таком случае ты трусливый кусок дерьма, — с улыбкой заявил парень.

— Как скажешь, — не стал спорить с ним Ричер. — Только держи подальше от меня свои руки.

— Или что? Что ты сделаешь?

Ричер продолжил считать: «Восемь, девять...»

— Хочешь выйти поговорить? — спросил парень.

«Десять».

— Узнаешь, если еще раз ко мне прикоснешься, — ответил Ричер. — Я предупредил тебя четыре раза.

Парень замер на миг, а потом, разумеется, решил вернуться к своим развлечениям. Ричер поймал его палец на полпути и сломал около первой костяшки. Просто дернул наверх, словно ручку двери. А затем, потому что гнусный тип его разозлил, наклонился вперед и ударил его головой в лицо. Движение получилось гладким и уверенным, но примерно в половину силы. Зачем отправлять человека в кому из-за четырех жирных пятен на рубашке? Он чуть сдвинулся в сторону, освобождая место, чтобы парню было куда упасть, и невольно толкнул женщину справа.

— Извините, мэ, — сказал он.

Она едва заметно кивнула, не очень понимая, из-за чего поднялся шум, поскольку ее интересовало только содержимое ее стакана. Верзила тихонько повалился на пол, и Ричер ногой перевернул его на бок. Затем носком ботинка откинул его голову назад, чтобы в дыхательные пути поступал воздух. Парамедики называют такое положение восстановительным, поскольку так человек, потерявший сознание, не может задохнуться.

После этого Ричер заплатил за выпивку, вернулся в мотель и даже думать забыл про того парня, пока не увидел его в зеркале в ванной, да еще в форме полицейского. Он быстро обдумал ситуацию.

Первую секунду он потратил на оценку углов отражения. «Если я его вижу, значит ли это, что он может видеть меня?» Ответ: «Да, естественно, как только посмотрит в нужную сторону». Пока он еще не смотрел. Вторую секунду Ричер ругал себя. Он должен был обратить внимание на некоторые детали. Кто станет тыкать пальцем в человека его телосложения, не обладая каким-либо защитным статусом? Статусом, дающим вообразаемую неприкосновенность? Ему следовало быть внимательнее.

И что теперь делать? Парень из бара оказался копом на своей территории. А Ричер из тех, кого легко заметить. Кроме всего прочего, у него на рубашке осталось четыре жирных пятна и свежий синяк на лбу. Наверняка эксперты смогут сравнить его форму со сломанным носом типа.

Так что же теперь делать? Разъяренный коп, мечтающий о мести, может доставить кучу неприятностей. Огромную кучу неприятностей. Шумный публичный

арест, возможно, со стрельбой и, вне всякого сомнения, игры «один против четверых» в какой-нибудь удаленной от остальных камере в участке, когда ты не можешь дать сдачи, чтобы не усложнить свое положение. Затем бесконечные и весьма неприятные вопросы, поскольку Ричер не носил с собой никаких документов и вообще ничего такого, если не считать зубной щетки и пары тысяч долларов в кармане брюк. Поэтому к нему отнесутся как к очень подозрительной личности. Почти наверняка предъявят обвинение в нападении на офицера полиции. В Техасе это, должно быть, серьезное обвинение. Тут же появятся свидетели, которые заявят, что нападение было умышленным и ничем не спровоцированным. И он может получить от семи до десяти в каком-нибудь заведении строгого режима, что явно не входило в его планы.

Значит, бесстрашие должно уступить место осторожности. Ричер положил зубную щетку в карман, прошел через комнату и открыл окно. Отцепил сетку и бросил на землю. Затем вылез наружу, закрыл окно, вернул сетку на место и вышел через пустую парковку на ближайшую улицу. Повернул направо и шагал вперед до тех пор, пока его не скрыло из виду невысокое здание. Он начал оглядываться по сторонам в поисках автобуса. Ничего. А как насчет такси? Тоже ничего. Тогда он поднял вверх большой палец. По его представлениям, у него было минут десять, чтобы найти кого-то, кто его подберет, прежде чем полицейские закончат с мотелем и начнут объезжать улицы. Десять минут, может быть, пятнадцать, но это максимум.

А значит, ничего не получится. Просто не может получиться. Семь тридцать девять утра, а температура воз-

духа уже перевалила за тридцать пять градусов. Никто его не подберет, потому что в такую жару ни один водитель на планете не откроет дверь своей машины настолько, чтобы он успел забраться внутрь, не говоря уже о вопросах насчет того, куда ему нужно попасть. Выходит, он не успеет вовремя найти путь к отступлению. Это совершенно невозможно. Ричер начал обдумывать альтернативные варианты, поскольку был уверен, что здесь тупик. Но он ошибся. Да и вообще весь этот день оказался полон сюрпризов и неожиданностей.

Убийц было трое: двое мужчин и женщина. Профессиональная команда, которая работала в других штатах, но базировалась в Лос-Анджелесе. Связаться с ними можно было через посредников в Далласе и Вегасе. Они занимались этим ремеслом вот уже десять лет и отлично справлялись со своей работой: умели разобраться с трудными ситуациями, возникающими в разных местах на юго-западе, и остаться в живых, чтобы получить гонорар и продолжать брать заказы столько раз, сколько их попросят. Десять лет, и ни намек на проблемы. Прекрасная команда. Педантичная, изобретательная, добивающаяся во всем совершенства. Идеальная для их необычного маленького мирка. Они великолепно в него вписывались. Белые, безымянные, с незапоминающейся внешностью. Вместе они были похожи на служащих компании фотокопировальных устройств, которые спешат на очередное заседание, посвященное продажам.

Впрочем, их никто и никогда не видел вместе — кроме жертв. Они путешествовали порознь. Один всегда ездил на машине, двое других летали на самолетах — раз-

ными рейсами и маршрутами. На машине ездил мужчина, потому что они старались оставаться незаметными, а женщина, отправившаяся в одиночку на большое расстояние, может привлечь внимание. Машину всегда брали напрокат, всегда у терминала прибытия международного аэропорта Лос-Анджелеса, где собиралось больше всего в мире народа. Это всегда был семейный седан неприметного грязно-серого цвета. Права и кредитная карта всегда были настоящими, выданными по всем правилам в каком-нибудь удаленном штате несуществующему человеку.

Мужчина подождал на тротуаре, а когда пассажиры, прилетевшие очередным рейсом, устремились к багажной стойке, он присоединился к ним, став одним из сотни. Он был невысоким, смуглым, в руках держал вещмешок и дорожную сумку и выглядел таким же несчастным и затравленным, как и остальные пассажиры.

Заполнив у стойки бумаги, мужчина отправился на автобусе к станции проката машин и нашел свой автомобиль. Он бросил вещи в багажник, дождался чека и выехал на улицу. Около сорока минут он провел в пути, нарезая широкие, совершенно бессмысленные круги, чтобы убедиться в том, что за ним никто не следит. Затем он повернул в сторону Западного Голливуда и остановился возле закрытого гаража в переулке за салоном по продаже нижнего белья. Не выключая двигателя, он открыл ключом дверь гаража, потом багажник и поменял свой вещмешок и сумку на два больших чемодана из плотного черного нейлона. Один из чемоданов был очень тяжелым. Именно он являлся причиной того, что мужчина путешествовал на машине, а не летел самолете-

том. В нем лежали вещи, которые лучше держать по-дальше от систем безопасности аэропортов.

Смуглый мужчина закрыл гараж и отправился на восток по бульвару Санта-Моника, повернул на юг на шоссе 101, а затем снова на восток на 10-е. После чего устроился поудобнее, приготовившись к двум дням пути до Техаса. Он не курил, но зажигал бесчисленные сигареты и держал их между пальцами, стряхивая пепел на коврик, приборную доску и руль. Когда сигарета догорала, он гасил ее в пепельнице. Прокатной компании придется тщательно пропылесосить машину, обрызгать освежителем воздуха и протереть специальной жидкостью все поверхности. Таким образом будут уничтожены все его следы, включая отпечатки пальцев.

Второй мужчина тоже двинулся в путь. Он был выше, тяжелее, с более светлыми волосами и такой же непримечательной внешностью. Он встал в длинную очередь, выстроившуюся в аэропорту Лос-Анджелеса в конце рабочего дня, и купил билет до Атланты. Прилетев туда, он поменял свой бумажник на один из пяти лежавших в его дорожной сумке, и совершенно другой человек приобрел билет до Далласа/Форт-Уэрта¹.

Женщина летела на следующий день. Она пользовалась особыми правами, потому что возглавляла команду. Примерно средних лет, среднего роста и размера, со светло-русыми волосами. В ней не было ничего особенного, за исключением того, что на жизнь она зарабатывала, убивая людей. Она оставила свою машину на долгосрочной стоянке в аэропорту Лос-Анджелеса, что не

¹ *Даллас/Форт-Уэрт* — международный аэропорт, второй крупнейший аэропорт страны после аэропорта О'Хара.

Чайлд Л.

Ч 15 Джек Ричер : Кровавое Эхо : роман / Ли Чайлд ; пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 576 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-22190-1

Автостоп — ненадежный способ передвижения. К тому же в такую жару ни один водитель не откроет дверь кабины настолько, чтобы вы успели забраться внутрь. Таковы выводы Джека Ричера, бывшего военного полицейского, который спешно покидает техасский городок из-за проблем с одним местным копом. Джеку без разницы, кто согласится подвезти его, лишь бы это было поскорее. К его полному изумлению, машина останавливается на раскаленной дороге через три минуты после того, как он проголосовал. Это личный рекорд Ричера. Тем более что за рулем роскошного «кадиллака» женщина — красивая, молодая и, судя по всему, богатая. Но обольщаться рано — ею движет вовсе не сердечная доброта и не внезапно вспыхнувшее влечение к незнакомцу. Кармен Грир угрожает опасность, и она рассчитывает на его помощь. Ее план звучит невероятно, если не сказать дико, но, во-первых, Ричеру в прямом смысле некуда деваться, а во-вторых, он никогда не мог устоять перед дамой, попавшей в беду. Рисковать ему не в диковинку, и если уж Джек Ричер не сможет все уладить, то кто тогда?..

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЛИ ЧАЙЛД
ДЖЕК РИЧЕР:
КРОВАВОЕ ЭХО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.11.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 36. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-RBD-31152-01-R